

Ши Ихань понятия не имел, что происходит. Едва зайдя в игру, он только и делал, что слонялся по дворцу в поисках видных красавцев. И фортуна ему улыбнулась: среди дворцовой стражи он приметил командира королевских рыцарей по имени Пауль.

Статус командира обязывал Пауля держать себя в безупречной форме, и регулярные тренировки принесли свои плоды. Его ладная, мускулистая фигура, обтянутая плотным сукном мундира, выгодно подчёркивала каждый изгиб крепкого тела, приковывая жаркие взгляды придворных дам. Разумеется, фея Сирень тоже не осталась равнодушна к такому зрелищу.

Однако едва они успели представиться друг другу, как их разговор бесцеремонно прервали. К ним поспешил канцлер — доверенное лицо, неизменно следовавшее за Его Величеством. В этом крошечном королевстве пост канцлера был скорее номинальным: по сути, он выполнял обязанности личного секретаря монарха. Сейчас он явился с поручением от господина.

Заметив фею Сирень, придворный вежливо поклонился и лишь после этого обратился к командиру стражи:

— Его Величество намерен отправиться в соседнее государство на встречу со Снежной королевой. Подготовьте рыцарский эскорт для сопровождения.

— Снежная королева? — не сдержав удивления, переспросил Ши Ихань.

Ему казалось, что интерес монарха к грозной правительнице — не более чем праздное любопытство. Но, судя по всему, он недооценил упрямство Его Величества.

Пауль нахмурился.

— До меня доходили слухи, что Снежная королева своенравна и коварна, — заговорил он. — Говорят, одним взмахом руки она способна похоронить под толщей льда целые города. Если бы не посмертное проклятие прежнего короля, её власть давно бы поглотила и наши земли. Мы годами не поддерживали никаких связей с соседями. Зачем Его Величеству эта встреча? Я не трус, но за пределами наших границ я не смогу гарантировать безопасность короля. Против яростной снежной бури бессильны любые клинки.

— Его Величество принял это решение внезапно, — сокрушённо вздохнул канцлер. — И бог весть, что у него на уме.

— Неужели он замышляет династический союз? — предположил капитан, но тут же сам усомнился в своих словах.

У Снежной королевы рос сын, а у их королевы совсем недавно родилась дочь — Аврора. Разница в возрасте между ними была незначительной, но над маленькой принцессой тяготело проклятие векового сна. Маловероятно, что их судьбы вообще могли пересечься. Но если сам

король метил в мужа ледяной владычице? Тоже бессмыслица. Во-первых, у него уже была супруга. Во-вторых, у Снежной королевы имелся законный наследник, так что подобный брак имел бы смысл лишь в том случае, если бы король решил добровольно преподнести своё королевство на блюде.

— О союзе и речи быть не может! — поспешно возразил канцлер.

Все помнили печальную участь прежнего правителя северных земель: ослеплённый красотой Снежной королевы, он приютил её в своём замке, собственноручно впустив волка в овечий загон.

«Неужели наш государь решил повторить эту безумную ошибку?» — от этой мысли у канцлера внутри всё похолодело.

Встревоженно оглядевшись, он наткнулся взглядом на Ши Иханя. Он мгновенно воодушевился, словно увидел перед собой ангела-спасителя. Придворный умоляюще сложил руки:

— Госпожа фея Сирень, уповаем лишь на вас! Заклинаю, найдите способ удержать Его Величество. Хитростью, лаской, обманом — чем угодно, но он не должен встречаться с этой ледяной ведьмой! Иначе нам всем несдобровать.

Королева, быть может, не станет губить простых крестьян и пощадит город, но если она решит прибрать к рукам их земли, то первым делом избавится от королевской семьи и верных ей слуг. Мечи палачей не пощадят ни министров, ни стражу — никто не оставляет в живых тех, кто способен поднять мятеж и отомстить за павшую династию.

Вырезать под корень — таков закон завоевателей. Никакие клятвы верности новому трону не спасут их от неминуемой гибели. Снежная королева не ведала жалости: для неё ничья жизнь не имела ценности, кроме, возможно, её собственного сына. Да и в отношении наследника у многих закрадывались сомнения.

Под тяжёлыми, полными отчаяния взглядами Пауля и канцлера Ши Ихань почувствовал, как на его плечи ложится непосильный груз ответственности. Сглотнув вязкую слюну, он тихо пробормотал:

— Ладно... Я попробую что-нибудь сделать.

На лицах собеседников тут же расцвели облегчённые улыбки — будто одно только согласие феи Сирень уже решило проблему. От этой безграничной веры Ши Иханю стало совсем не по себе. Ораторским искусством он никогда не отличался и понятия не имел, как переубедить упрямого монарха.

Но отступать было поздно: придётся идти на аудиенцию.

Однако по пути в королевские покои Ши Иханя перехватила королева. В её облике не осталось и следа от бывшего величия и царственной сдержанности — перед ним стояла измученная, обезумевшая от горя женщина. Растрёпанные волосы, заплаканное лицо, лихорадочный блеск в глазах — казалось, за последние часы она постарела на несколько лет.

— Милая фея Сирень, верный мой друг, спаси меня! — взмолилась королева, хватая его за руки. — Супруг безумен... Он отдал приказ готовить карету к выезду в северные земли! Боже, пусть лучше он лишит меня короны, изгонит из этого дворца, объявит безродной нищенкой! Пусть женится на любой смазливой девчонке, но только не на этой ледяной твари! Снежная ведьма убьёт мою малютку, превратит её в ледяное изваяние! Даже если я заберу Аврору и сбегу на край света, её ищeyки найдут нас!

— Тише, прошу вас, успокойтесь, — растерянно проговорил Ши Ихань, пытаясь высвободить пальцы. — Не нужно лить слёзы раньше времени. Возможно, всё не так страшно. Позвольте мне сначала поговорить с Его Величеством.

Королева прерывисто вздохнула и вытерла платком мокрые щёки. Её искажённое судорогой лицо вдруг разгладилось, а взгляд сделался пугающе отрешённым. Убедившись, что слуги стоят достаточно далеко и не могут их услышать, она шагнула вплотную к Ши Иханю. Тот попытался отстраниться, но женщина мёртвой хваткой вцепилась в его запястья и зашептала прямо в лицо:

— Если слова не подействуют — не усердствуй. Я уже нашла выход. Пусть мне придётся продать душу самому дьяволу, я не отступлюсь. Если со мной что-то случится, обещаю позаботиться об Авроре. Стань её крёстной, убереги мою девочку.

Ши Ихань в замешательстве моргнул. Но когда королева заговорщически приоткрыла ладонь, показывая крошечный стеклянный флакон, всё мгновенно встало на свои места. Она была полна ледяной решимости, и это не оставляло сомнений: Её Величество вознамерилась отправить венценосного супруга на тот свет.

«Постойте, мы же в сказке про Спящую красавицу! С какого перепугу благочестивое фэнтези превращается в детектив Агаты Кристи?» — мысленно взвыл Ши Ихань.

Он вымученно улыбнулся и как можно мягче произнёс:

— Уверю вас, до крайностей не дойдёт.

Королева молча кивнула и отступила назад, освобождая дорогу. Судя по её каменно-холодному лицу, утешения феи Сирень не произвели на неё ровным счётом никакого впечатления.

«Я ведь просто хотел приударить за статным рыцарем...» — сокрушался про себя юноша, шагая по коридору. Сюжет игры закручивался в такой тугий узел, что предугадать финал было уже решительно невозможно.

Ши Ихань глубоко вздохнул, мысленно настраиваясь на тяжёлый разговор, и толкнул тяжелую дубовую дверь королевских покоев.

Сюэ Луань как раз заканчивал приготовления к отъезду. Услышав о визите феи Сирень, он удивлённо приподнял брови и небрежно махнул слуге: мол, гони прочь, некогда. Однако лакей даже не успел развернуться — Ши Ихань сам бесцеремонно шагнул за порог.

Сюэ Луань резко обернулся. Он нахмурился, выражая крайнее недовольство ледяным взглядом.

— Если у тебя спешное дело, обсудим его после моего возвращения, — отрезал он.

— Я лишь опасаюсь, что из этого путешествия Его Величество рискует не вернуться, — без обиняков заявил Ши Ихань. — В вашем государстве нет ни единой души, кроме вас самого, кто желал бы этой встречи со Снежной королевой.

— Она не так опасна, как о ней говорят, — холодно отозвался Сюэ Луань.

— О да, всего-то погребла под лавиной целый город! — парировал гость.

Сюэ Луань промолчал. Против этого аргумента крыть было нечем. Будь Снежная королева обычным игровым боссом, прописанным суровым кодом сценаристов, её действительно следовало бы обходить за версту. Но за этой маской скрывалась его старшая сестра, Сюэ Тун. В реальности она была капризной, обожала дорогие наряды и украшения, тратила баснословные суммы, но оставалась совершенно безобидной женщиной, не способной причинить зла живому существу.

Никаких захватнических планов она не вынашивала.

Только как объяснить это неигровому персонажу? Внутриигровые алгоритмы глухи к рассуждениям о реальности, кодах и разработчиках. Чтобы не рушить атмосферу погружения, система блокировала любые попытки донести до местных жителей правду о том, что их телами управляют живые люди из плоти и крови.

Сюэ Луань, даже не подозревая, что разговаривает с таким же застрявшим в виртуальности человеком, веско произнёс:

— С глазу на глаз мы быстро уладим все разногласия. Ей незачем нападать на нас.

Ши Ихань мысленно выругался. «Какая самонадеянность! Он что, всерьёз полагает, будто ледяная ведьма растает от одного его взгляда и бросится в его объятия?»

Упрямство этого человека переходило все границы. Когда мужчина ослеплён собственной гордыней, взывать к голосу разума бесполезно.

— В ваши посулы никто при дворе не поверит, — после долгой паузы тихо произнёс Ши Ихань, решив зайти с другой стороны. — И никто в здравом уме не согласится добровольно сопровождать вас на плаху. Поймите же наконец: вы ходите по краю пропасти. И опасность грозит вам не только от северных снегов.

Юноша не надеялся, что этот монарх прислушается к его словам. Он лишь выполнял свой долг, предостерегая товарища по несчастью. Однако Сюэ Луань, вопреки ожиданиям, на секунду замер. Он вовсе не был тем самовлюблённым глупцом, каким его посчитал собеседник. Взвесив брошенное вскользь предупреждение, он мгновенно уловил скрытый смысл.

Ему прямым текстом давали понять: подданные не собираются безропотно идти на убой ради прихоти своего повелителя. А значит, за его спиной уже зреет заговор, и заговорщики готовы пойти на крайние меры, чтобы не допустить похода.

Дело принимало скверный оборот. Он провёл в этой виртуальной ловушке слишком много времени и не мог позволить какому-нибудь дворцовому перевороту прервать его поиски сестры нелепой надписью [Конец игры].

Сюэ Луань ненадолго задумался. Затем он впервые за всё время едва заметно усмехнулся:

— Что ж... В таком случае, госпожа фея Сирень, не сочтите за труд лично проводить меня к границе.

Ши Ихань опешил.

<http://bllate.org/book/18187/1752816>